

ДЕЛИЙСКИЕ СЛУЖАНКИ, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОГО НЕУДАВШЕГОСЯ ПРОЕКТА*

© 2019 Е. ВАНИНА

DOI: 10.31857/S032150750006273-2

Индийский дом должен быть по-настоящему бедным, чтобы в нем не использовался труд прислуги, чаще всего женской. Главной проблемой для многомиллионной армии домашних работниц является даже не столько нищенская зарплата, сколько основанная на кастовых предрасудках дискриминация. В статье исследуется история некоммерческой организации, попытавшейся не только обеспечить служанок приемлемым заработком, но и защитить их человеческое достоинство.

Ключевые слова: Индия, домашняя прислуга, служанки, Дели, Гургаон, дискриминация, чистота/осквернение, каста, гендер, некоммерческая организация

THE MAIDS FROM DELHI, OR A HISTORY OF AN UNSUCCESSFUL PROJECT

Eugenia Yu. VANINA, Dr.Sc. (History), Chief Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (eug.vanina@gmail.com)

An Indian house should be poor indeed not to employ household servants (cooks, cleaners, nurses, etc.), primarily low-caste women from backward rural areas who in many cases become the sole breadwinners for their impoverished families, including idle drinking husbands. Their main problem is not only an incredible cheapness of labour and, consequently, a meagre remuneration but, more importantly, discrimination, based upon caste prejudices and traditional purity/pollution concepts. Verbal and physical abuse apart, the employees, especially the nouveau-riches, more often than not treat their maids as third class humans and refuse them even most elementary amenities like toilet and tap water, prohibiting them even to use the chairs, sitting on the floor instead. The paper discusses the theme, citing a real story of "The Maids", a non-commercial organization in Delhi's most affluent suburb Gurgaon (recently renamed as Gurugram). The company trained the future maids to manage a modernized rich household and tried to not only guarantee a decent pay for the workers but to protect their human dignity. With this purpose they made the employees sign a detailed contract (not with the maid, significantly, but with the company) guaranteeing the woman a decent pay, limited work hours, access to all amenities, lunch time and day off, etc. It was an attempt to transform a centuries old mode of servant employment to modern service system. Unfortunately, the project failed as the employers were not ready to comply with the company's demands to pay and treat their servants as service specialists, not as traditionally dependent and humiliated low caste women.

Keywords: India, domestic servants, maids, Delhi, Gurgaon, discrimination, purity/pollution, caste, gender, non-commercial organization

Индийский дом, если только его хозяева не принадлежат к многомиллионной армии городской и сельской бедноты, невозможно представить без прислуги.

Роскошный особняк или элитные многоуровневые апартаменты в новомодных многоэтажных комплексах, профессорский коттедж в кампусе или уютная квартира представителей среднего класса, даже скромное жилище небогатого горожанина или усадьба зажиточного крестьянина - везде домашние работники убирают, готовят пищу, моют и чистят посуду, нянчат детей, присматривают за больными и престарелыми членами се-

мьи, кормят и выгуливают домашних животных, а также, у богатых хозяев, ухаживают за садом, охраняют дом и водят машину.

Проблематика домашнего услужения стала весьма актуальной в гуманитарных науках конца XX - начала XXI вв. В различных странах проводятся научные конференции, издаются сборники статей и монографии, посвященные различным аспектам труда, социального статуса и культурной специфики домашней прислуги в ту или иную эпоху (см., например: 1; 2; 3; 4)**.

Интерес к этой тематике вызван тем, что, как обнаружили исследователи, она представляет со-

ВАНИНА Евгения Юрьевна, д.и.н., гл.н.с. ИВ РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12 (eug.vanina@gmail.com)

* Статья выполнена как часть проекта «Под небом Южной Азии. Слуга и хозяин: региональная специфика подчинения и доминирования в контексте социокультурной гетерогенности» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Культурно-сложные общества: понимание и управление».

** В России исследований такого рода крайне мало. Проект «Слуга и хозяин», предпринятый Центром индийских исследований ИВ РАН как часть мегапроекта «Под небом Южной Азии» (инициатор и руководитель И.П.Глушкова) является первым начинанием такого рода. О проведенных участниками проекта конференции и семинарах см.: <https://www.ivran.ru/pnua>.

бой удачную точку обзора для изучения самых разных общественных процессов: структуры (классовые, сословные, кастовые и т.д.), иерархия и доминирование, социокультурные конфликты и компромиссы, труд, технология, менталитет и идеологии, а также многое другое, причем на уровне семьи или домовладения (*household*).

Исследование домашнего труда вписывается в различные методологические комплексы, будь то изучение социально-экономических, технологических и этнокультурных аспектов труда (*Labour Studies*), гендерный анализ, рассматривающий домашних слуг, а также их хозяев, как мужчин и женщин, исполняющих наделенные особыми смыслами роли, исследования миграции и диаспор (во многих современных странах домашние слуги являются, в значительной степени, мигрантами) и т.д. Все это позволяет выявить как общие закономерности, так и местную специфику использования труда домашних работников в семьях на том или ином отрезке истории.

Домашние слуги - рабы и вольнонаемные - в Индии существовали всегда, даже в самой глубокой древности. Они были настолько привычной частью обыденной жизни, что о них почти не упоминается в дошедших до нас текстах, за исключением лишь тех случаев, когда, как в эпосе «Рамаяна»*, именно они выступали главными двигателями событий и сюжетов. Причем люди, занимающиеся обслуживанием чужих домов, всегда были весьма многочисленны.

Во дворцах средневековых правителей и аристократов их насчитывались сотни, в домах даже средней руки британских чиновников и «туземной элиты» колониальной эпохи - десятки; в наше время многие индийцы, в т.ч. далеко не миллионеры, имеют не одного «домашнего помощника» (такова современная политкорректная формула), а несколько (минимум двое - уборщица и повар/повариха). Слуги не просто вели домашнее хозяйство: они поддерживали социальный престиж своих господ, и их нередко нанимали именно для этого, даже если небогатые хозяева несли чувствительные расходы, - эта практика сохраняется и в наши дни. В номенклатуре профессий домашней прислуги средневековых и колониальных времен значились, например, факелоносцы и скороходы, которые сопровождали хозяина при выезде, освещали ему путь и громко выкрикивали его имя и титул, требуя от прохожих уступить дорогу. Той же цели служили, например, *чобдары* - церемониймейстеры с особым жезлом, объявлявшие о посетителе и провожавшие его в господские покои.

Кастовая система, одной из несущих конструкций которой является представление о ритуальной чистоте/нечистоте определенных профес-

сий и тех, кто ими занимается, принуждает даже человека со скромным достатком нанимать прислугу, но ни в коем случае не заниматься «грязным» делом, убирая дом собственноручно. Эта же система распространяется и на слуг, запрещая им выполнять «недозволенную» для их касты работу: во многих отелях, как с удивлением наблюдают иностранные постояльцы, номер могут убирать двое: один подметает или пылесосит, другой - более низкой касты - чистит туалет. И в домах далеко не всегда встречаются как хозяева, готовые доверить уборку и приготовление пищи одному человеку, так и слуги, способные совмещать «грязную» профессию уборщика и «чистую» повара.

В современной Индии, несмотря на относительную доступность бытовой техники, обилие ресторанов на любой вкус и кошелек, а также широкий ассортимент как фастфуда, так и замороженных блюд, потребность в прислуге и, соответственно, числе людей, готовых зарабатывать подобным способом, растет.

Исследователи пишут о многократном (точной статистики нет) увеличении количества наемных домашних слуг со времени обретения страной независимости (1947 г.) и особенно в последние десятилетия XX и начале XXI в. Среди причин называют резкий рост численности и благосостояния среднего класса (примерно вдвое больше всего населения России) с учетом его традиционного для Индии деления на «выше среднего» (*upper middle*), «средний» (*middle*) и «низший» (*lower middle*) уровни.

Не менее значимым оказался активно развивающийся процесс эмансипации женщин, впечатляющий рост их занятости в самых разных сферах - предпринимательстве, образовании, медицине, административной деятельности, политике, даже армии и полиции; активно осуществляемая индийскими властями «позитивная дискриминация», т.е. система льгот и квотирования для выходцев из низких и «неприкасаемых» каст, племен и иных меньшинств [5, с. 298-368] позволила войти в ряды среднего класса и сделать карьеру многим представительницам социальных низов. С 2001 до 2011 г. работающих женщин стало больше на 70% [6, р. 15], а это значит, что примерно на столько же выросла потребность в том, чтобы кто-то заменил их в домашнем хозяйстве.

Среди изменений, которые претерпела индийская традиция домашнего прислуживания с начала и особенно с середины XX в., стоит отметить ярко выраженную феминизацию. Прислуга средневековых и колониальных времен, хоть и включала женщин (нянь, кормилиц, горничных и т.д.), все же была и по численности, и по номенклатуре занятий преимущественно мужской.

* В эпосе «Рамаяна» служанка Мантхара, фанатично преданная царице Кайкейи и желавшая видеть на престоле ее сына Бхарату, спровоцировала, вопреки воле отца-императора, объявление Бхараты наследником престола и уход старшего сына Рамы в изгнание (*прим. авт.*).

В XX в. ушли в прошлое многие сугубо мужские профессии: факельщики, скороходы, конюхи, водоносы просто исчезли; вентилятор и кондиционер пришли на место обязательного в богатом индийском доме *панкхавалы**; стиральные машины и химчистка оставили традиционному стиральщику-*дхоби* только самых бедных клиентов.

Промышленный рост предоставил на заводах и стройках больше рабочих мест и возможностей мужчинам; вместе с тем, сохраняющиеся в низших стратах общества предрассудки о ненужности образования для женщин приводят к тому, что малограмотным или вовсе неграмотным беднякам остается лишь один способ заработка - выполнять в чужом доме работу, с которой они, по их мнению, хорошо знакомы в собственной семье.

СЛУЖАНКИ: ТРУД И СТАТУС

Большинство индианок, зарабатывающих работой в чужих домах, относятся к низшим и средним кастам, особенно из малоразвитых регионов или городских трущоб, а также племенам: встречаются среди них, однако, и обедневшие представительницы высоких каст, даже брахманки - прежде всего вдовы: их труд поварах обычно востребован в ортодоксальных брахманских семьях, которым правила кастовой чистоты запрещают принимать пищу из небрахманских рук.

Наиболее желанными местами заработка являются, конечно, мегаполисы типа Дели, Мумбаи, Колкаты, Бангалора, Ченнаи и т.д. Попадают они (женщины разных возрастов, начиная от девочек-подростков и кончая пожилыми) туда различными путями: кого-то рекомендуют родственницы или соседки, уже работающие служанками в городских домах, кого-то вербуют «дяденьки» и «тетеньки» - профессиональные маклеры (здесь велика опасность угодить в криминальную банду или публичный дом), кто-то отправляется наудачу. Часто в прислугу нанимаются женщины из бедных кварталов или трущоб мегаполиса, а также жительницы пригородов.

Иногда это происходит против воли членов семьи, но чаще - с их согласия. Отправив жену, дочь или сестру на заработки, мужчины, пробавляясь для вида какой-либо работой, нередко живут на присылаемые ими деньги, пропивая их и сплетничая о том, что «почти все» работницы в хозяйских домах занимаются не столько «работой номер один» (ведением хозяйства), сколько «работой номер два», т.е. сексуальным убогствованием господина [6, pp. 68-70]. Одни служанки исправно присылают домой часть заработка, другие, напротив, прерывают всякую связь с семьей и заявляют приехавшим разыскивать их родственникам, что

хотят строить собственную жизнь и тратить заработок исключительно на себя.

Прислуга в индийских домах делится на постоянно живущую и приходящую на определенное время, оговариваемое с нанимателями. Постоянно живущую прислугу обычно имеют богатые люди, в доме или апартаментах которых предусмотрены особые помещения для челяди. В абсолютном большинстве случаев взаимоотношения служанок и их хозяев никак письменно не фиксируются, что создает проблемы для обеих сторон. Нередко служанка отпрашивается в родную деревню на свадьбу родственника или для помощи родителям в уборке урожая и не возвращается, даже не посчитав нужным уведомить своих нанимателей. Но гораздо больше сложностей ожидает самих домработниц.

Зарплата служанки определяется взаимным согласием сторон и зависит от характера труда и затрачиваемого времени (особенно если работница приходящая); важную роль играет также прецедент: хозяева знают, сколько платят слугам примерно за ту же работу их соседи и знакомые, и предлагают прислуге аналогичную сумму, понимая, что, настаивая на значительно меньшем вознаграждении, они рискуют получить множество проблем с квалификацией или поведением служанки. Наниматель, платящий намного больше соседей, может подвергнуться критике друзей за то, что «не придерживается рыночных цен» и «портит» прислугу. В Дели приходящая служанка обычно получает, в зависимости от выполняемой работы, 3 - 6 тыс. (\$43-86 по курсу апреля 2019 г.) рупий в месяц. Такую сумму обеспеченная семья может потратить на один обед в престижном ресторане или вечер в клубе. В условиях царящей в Индии массовой безработицы многие женщины соглашаются на самые минимальные зарплаты.

Однако спецификой Индии является то, что социальная приниженность домашних работников, и особенно женщин, выражается не только и не столько в мизерной зарплате, сколько в положении служанки в хозяйском доме, ее праве на перерыв для отдыха и приема пищи и, что еще важнее, доступе к таким элементарным и необходимым благам, как туалет и вода. С этой точки зрения постоянно живущая прислуга, особенно в традиционных особняках, имеет ряд преимуществ, выделенное для нее на задворках помещения, как правило, предусматривает и необходимые удобства, пусть самые примитивные и грязные.

В современных квартирах, куда слуги приходят на время работы (за исключением самых роскошных многоуровневых апартаментов, да и то в редких случаях), такая инфраструктура не пре-

* *Панкхавала* (хинди *pankhavala*) - слуга, при помощи веревки приводивший в движение *панкху*, потолочный фен.

дусмотрена; жилое/рабочее пространство хозяев и слуг четко разграничено: некоторые хозяева устраивают в своих туалетах две двери: одна предназначается для служанки, а хозяева пользуются второй дверью.

Даже в богатых, чистых и ухоженных кварталах мужчины-слуги (шофера, садовники, охранники) справляют нужду прямо на улице, что традиционно считается вполне приемлемым для мужчин, но ни в коем случае не для женщин. Элитные многоквартирные комплексы имеют специальные лифты для прислуги, и недавно одного делийского *дхоби* избили за то, что он воспользовался «господским» лифтом. Некоторые из подобных комплексов устраивают на 1-м этаже «общие удобства», и прислуге еще везет, если ей приходится спускаться в туалет на лифте, например, с 15-го этажа; за этим часто следует хозяйский упрек типа «где тебя носит?».

Нередко закрыт для слуг и доступ к воде, будь то кран, фильтр или холодильник, в котором держат бутылки с питьевой водой; служанкам запрещают ставить в хозяйский холодильник даже принесенную из дома воду.

Попав первый раз студенткой на стажировку в Индию в 1979 г., я, как и другие члены нашей советской группы стажеров, удивлялась индийским холодильникам, в дверь которых вмонтирован замок. Мы шутили, что подобное приспособление, вероятно, необходимо, чтобы кто-либо из членов семьи не утолял голод по ночам. Нам и в голову не приходило, что главная причина - не допустить к холодильнику, прежде всего за водой*, прислугу. Многие служанки, даже работая по 8 и более часов, не получают пищу от хозяев и не приносят ее с собой, потому что не располагают даже получасовым перерывом, тем более что уборщицы нередко обслуживают не одну квартиру, а несколько соседних.

Все это происходит не из-за сознательной злонамеренности хозяев, а просто потому, что они не считают служанок, принадлежащих, как правило, к низшим кастам и племенам, равными себе человеческими существами. Во многих случаях кастовые предрассудки, особенно боязнь «осквернения» пищи и воды, посуды и утвари представителями низшей касты, осовремениваются и маскируются «гигиеническими» соображениями: служанка, особенно приходящая, как правило, живет в каком-либо грязном и бедном квартале или трущобе, мало знакома с «цивилизованным» образом жизни, поэтому, полагают ее наниматели, может занести в туалет, ванную или холодильник «какую-либо инфекцию» [7]. Многие хозяева

требуют, чтобы в хозяйском пространстве дома служанка сидела на полу, но ни в коем случае не на стуле. «Границы между странами обозначаются заграждениями и охраной, - резюмирует журналист Трипти Лахири, автор информативной книги «Служанка в Индии», - границы между классами - тем, где ты можешь сидеть, куда ты можешь сходить в туалет, где и с кем тебе позволено есть» [6, р. xii].

Приниженное положение служанок в доме имеет не только кастовый, но и весьма явный гендерный характер: домашнюю работницу часто унижают не только как представительницу низшей касты, но и как женщину. Именно поэтому статус служанок бывает еще ниже, чем у слуг. Среди тех, кто обслуживает богатые семьи, наиболее привилегированным является шофер: ему гораздо больше платят, предоставляют, если он постоянно проживает в доме, вполне приличное помещение для жилья; хозяева нередко объясняют необходимость лично садиться за руль тем, что шофер в отпуске. Это объясняется более социально престижной профессией водителя, необходимостью удержать его в доме, несмотря на все имеющиеся альтернативы занятости и востребованность хороших специалистов такого рода.

Считается, что шофер выполняет сложную, требующую высокой квалификации работу, от которой зависит жизнь пассажира; домашний же труд женщины, будь то служанка или жена, мужчины, и не только в Индии, заслуживающим уважения не считают. У служанки, в отличие от шофера, надежд на другое трудоустройство практически нет, надежда на новых, «добрых» хозяев в условиях многомиллионной безработицы призрачна. Кроме того, выросшие в бедных и отсталых семьях домработницы привыкли к тому, что и в родном доме они принижены только потому, что женщины. Претендуя в отношениях с господами на роль младшего члена семьи, они не случайно обращаются к нанимателям по именам родства («братец», «дядюшка», «тетушка», «старшая сестрица» и т.п.), покорно терпят брань и побои: ведь и в их собственных семьях родители таким образом «учат» детей, а мужья - жен [6, р. 88].

Известны случаи, когда хозяева, не желая отдавать служанке заработанное, бесосновательно** обвиняют ее в краже какой-либо вещи и, угрожая полицией, выгоняют. В отношении домашних работниц нередки и более тяжкие преступления - сексуальные домогательства и изнасилования; пресса постоянно сообщает об избиениях и даже убийствах (см., например, *The Hindu*. 20.10.2018; *Times of India*. 21.10.2018). В 2013 г. была аресто-

* Согласно индийской традиции, недоеденная пища является оскверненной, ее нельзя доедать даже в день приготовления, поэтому в холодильниках обычно хранят не готовые блюда, а молоко, простоквашу, сыр, сливочное масло и иные продукты, необходимые для готовки, овощи и фрукты, мороженое, некоторые сладости, новомодные замороженные яства и обязательно сосуды с питьевой водой (прим. авт.).

** Разумеется, и среди служанок иногда обнаруживаются воровки или наводчицы криминальных банд.

вана супруга одного из депутатов парламента за то, что «на нервной почве» забила железным прутком насмерть служанку; приговор до сих пор не вынесен (*The Hindu*. 05.11.2013).

Попытки властей законодательно установить минимальную заработную плату для прислуги и заставить работодателей заключать с ней контракт, оговаривающий количество рабочих часов в день, необходимость предоставлять слугам обеденный перерыв и доступ к основным элементам жизнеобеспечения, разбиваются о представления нанимателей о слугах как о существах низшего порядка.

Парадоксальным образом издевательства хозяев над прислугой противоречат даже традиционным воззрениям. В аристократических семьях Северной Индии, например, было принято подчеркнуть уважительное и доброжелательное отношение к домашней челяди - это считалось одним из маркеров высокого статуса семьи, ее отличие от бескультурных нуворишей. В таких домах слуги, как правило, жили постоянно, часто поколениями, и считались пусть подчиненными, но членами семьи. От детей требовали обращаться к ним вежливо, на «вы», ни в коем случае не по имени, а непременно с использованием имен родства (*буга* - тетя, сестра отца и *кака* - дядя, младший брат отца).

Известного мусульманского мыслителя-реформатора, основателя Алигархского университета сэра Сайида Ахмад-хана (1817 - 1896) в 11-летнем возрасте мать выставила из дома за то, что он дал пощечину старому слуге, и пустила только после того, как мальчик попросил прощения [8, р. 30]. Такие хозяева считали долгом заботиться о слугах и их семьях, помогать с лечением, образованием детей, устройством свадеб.

Многие, включая моих знакомых, и сегодня обращаются с прислугой именно так; моя подруга-профессор, помимо вышеперечисленного, ежедневно отвозит свою кухарку домой на автомобиле. Однако количество подобных хозяев уменьшается по сравнению с теми, кто, выйдя из «грязи в князи», подчеркивает свое превосходство, унижая и эксплуатируя домашнюю прислугу.

«СЛУЖАНКИ»: ПРОЕКТ И РЕЗУЛЬТАТ

В 2011 г. молодая панджабка Гаури Сингх основала в делийском городе-спутнике Гургаон компанию *The Maids* («Служанки»). Выпускница Лондонской школы экономики, она некоторое время работала в некоммерческой Ассоциации самозанятых женщин, а затем создала в г. Лудхиана женскую микрофинансовую груп-

пу. В обеих организациях Гаури приходилось встречаться с домашними работницами, и она искренне захотела сделать хоть что-то для облегчения их участи.

Место деятельности было выбрано не случайно: Гургаон, недавно переименованный в Гургуграм*, - один из самых дорогих районов столичной агломерации. Упоминая его в качестве места проживания, человек сразу же обозначает свою принадлежность к элите. Огромные, строго охраняемые комплексы-небоскребы с роскошными, часто многоуровневыми апартаментами и великолепной инфраструктурой являлись, по мнению Гаури, местом, где богатые, успешные и вестернизированные жители нуждались в высококвалифицированной домашней рабсиле и были готовы платить за нее соответствующие деньги.

Задачи компании состояли в следующем: трудоустройство женщин-домработниц, а главное - воспитание, как служанок, так и их будущих хозяев. Первое было необходимо потому, что уроженки отсталой периферии или кварталов городской бедноты понятия не имеют о бытовых условиях современной индийской элиты.

Они никогда не видели пылесоса и кухонной техники, не умеют готовить ничего, кроме обычной пищи бедняков - риса, лепешек и чечевичной похлебки (*дал*), не знакомы с бытовой химией: известно, что некоторые из них пытались чистить фаянсовые / фарфоровые тарелки или стеклянные бокалы песком, как привыкли обходиться дома с металлической или глиняной посудой, что провоцировало скандал с нанимателями.

Специальные инструкторы обучали женщин ведению хозяйства в элитной городской квартире, правилам этикета (например, необходимости стучать при входе в господские комнаты, чем многие по деревенской простоте пренебрегали) и, что особенно важно, умению вести себя с достоинством, защищать свои права, ни в коем случае не терпеть оскорбления и побои, притом не только от хозяев, но и от собственных мужей, которые нередко пропивали заработанные женами деньги и избивали их.

В таких случаях женщина могла найти на несколько дней приют в офисе фирмы. При необходимости компания выдавала своим подопечным небольшие беспроцентные займы на оплату медицинских услуг. Так, Гаури и ее помощницам за несколько лет удалось набрать и обучить 3000 домашних работниц.

В не меньшей степени, как оказалось, было необходимо воспитывать и потенциальных хозяев, для чего компания работала следующим образом. Будущий наниматель заходил на сайт и вводил

* В 2016 г. правительство штата Хариана, к которому административно относится Гургаон, переименовало его в Гургуграм (букв. «деревня гуру», в честь якобы находившегося в этом месте жилища гуру Дроначарьи, одного из персонажей эпоса «Махабхарата»). Это название показалось более возвышенным, чем просто «деревня неочищенного тростникового сахара», как переводится название Гургаона (*прим. авт.*).

в онлайн-калькулятор такие сведения, как требуемый характер работы (уборщица, кухарка, няня, сиделка) и предполагаемое количество рабочих часов в день. При этом заработок домработницы отсчитывался от официальной минимальной зарплаты в штате Хариана. В 2012 г. клиент компании *The Maids* должен был платить 7150 рупий в месяц за 12-часовой рабочий день. В 2015 г. онлайн-калькулятор высчитывал 9600 рупий за 8-часовую работу, 12-часовой рабочий день даже не предлагался. 10% процентов компания удерживала на такие расходы, как аренда офиса, обучение работниц и предоставление им первой медицинской помощи.

В Индии фирмы, рекрутирующие домашнюю прислугу, в т.ч. через Интернет, - не редкость, но, в отличие от них, Гаури поместила в контракт, который заключался между нанимателем и компанией (а не беззащитной и неграмотной служанкой, что принципиально важно), пункты, о которых другие фирмы даже не задумывались. При этом если в начале таких пунктов в контракте было 6, то постепенно, с накоплением Гаури и ее коллегами знаний о подлинном положении и проблемах служанок, количество увеличилось до 24. В договор, помимо заработной платы, входило обязательство позволять ей два 15-минутных перерыва на чай во время 4-5-часовой работы и один 40-минутный перерыв на ланч, если служанка работала 9-10 часов; один день в неделю предоставляется работнице как выходной. В контракте также указывалось, что если хозяева не желали кормить прислугу ланчем, они обязаны доплачивать ей 1000 рупий в месяц. Оговаривалось даже то, что хозяева должны предлагать служанке полноценную пищу, а не кусок лепешки и луковичу, как делали некоторые.

Наниматель обязался не навязывать служанке работу, которая не входила в ее прямые обязанности (например, заставлять кухарку или уборщицу ходить за покупками, бегать с поручениями, водить в парк детей, выгуливать собак и т.д.); в подобных случаях надлежало доплачивать. Компания, в свою очередь, брала на себя ответственность за квалификацию и поведение прислуги. Каждая работница имела соответствующие документы, медицинскую справку и справку из полиции об отсутствии какого-либо уголовного преследования. Компания гарантировала дисциплинированность работницы: когда она по уважительной причине не могла в тот или иной день выйти на работу, фирма присылала ей замену. Если наниматель обвинял служанку в похищении какой-либо вещи, он должен был немедленно сообщить в офис: пропажу искали в присутствии двух сотрудников, и если она обнаруживалась у служанки или в отведенном ей помещении, хозяин имел право заявить в полицию [6, pp. 78-89].

Мы встретились с Гаури в одной из делийских кофейен (март 2019 г.) и долго беседовали о ее про-

екте; значительная часть информации, представленная в этой статье, получена мною из этой беседы. «Мы не создавали профсоюза служанок, не устраивали митингов и забастовок, - объясняла она. - Мы хотели, во-первых, защитить от эксплуатации и дискриминации женщин, которые сами не были способны это сделать, а во-вторых, предоставить нанимателям качественные, квалифицированные услуги, за которые было вполне естественно платить дороже».

Ведя переговоры с будущими нанимателями, Гаури поражалась лицемерию богатых господ, которые заявляли, что в их семьях слуги всегда были «как родные дети», и при этом возмущались «завышенными требованиями» предлагаемого им контракта, предусмотренной в нем «непомерной зарплатой» и искренне удивлялись, зачем служанке полноценный обед и доступ к воде и туалету. Главная причина, по мнению молодой женщины, состояла не в скупости, а в нежелании представителей элиты видеть в прислуге человеческое существо, такое же, как они сами, в стремлении утвердить свою высокопоставленность унижением бедной и подчиненной женщины.

В 2016 г. Гаури пришлось закрыть фирму «из-за недостатка финансов». Богатые нувориши из Гургаона отказывались выполнять «чрезмерные» требования контракта и предпочитали нанимать работниц, пусть менее квалифицированных, обычным порядком за полцены. Но Гаури не успокоилась и переключилась на создание бесплатных мобильных приложений под общим названием «Смотри и учись» (*Dekho sikho*), которые легко устанавливались как на дорогих смартфонах господ, так и на дешевых мобильных телефонах, доступных в Индии даже беднякам; при необходимости хозяйин (точнее, хозяйка) могла с легкостью отправить приложение на телефон служанке: последняя получала, например, заказ на то или иное блюдо вместе с инструкцией по его приготовлению. В простой форме мультиков на хинди приложения обучали домработниц правилам ведения хозяйства и поведения в доме нанимателей.

Одно из приложений - «Не слуга, а служба (точнее, предоставление услуг)». Оно начинается с того, что зрителям показывают горькую участь традиционной домашней прислуги: они выполняют все прихоти хозяина, валяющегося на диване, массируют ноги, обмахивают веером, вытирают за помочившейся на пол господской собакой. Рабочий день не нормирован, зарплата зависит от прихоти хозяина, слуги проводят в доме всю жизнь, выслушивая брань и оскорбления, старея на глазах зрителя и оставаясь в одной и той же, покрытой заплатами, ветхой одежде. А далее ролик показывает ситуацию, которая должна изменить этот порядок вещей: одетые в красивую униформу, слуга и служанка подъезжают на велосипедах к дому нанимателя; звучит сопровождаемый видеорядом текст, утверждающий, что домашний

работник ничем не отличается от почтальона, банковского агента, частнопрактикующих медсестры или врача, которые посещают клиентов и оказывают им услуги за определенную плату.

Хорошо одетые, квалифицированные, вежливые слуги «нового образца» приходят в назначенное время, выполняют определенную контрактную работу и, главное, пользуются таким же уважением, как и прочие, оказывающие платные услуги. «Время слуг прошло», - резюмирует диктор, - «пришло время услуг», тем более, что условия домашнего труда изменились, появилась избавляющая от тяжелой и грязной работы бытовая техника. «Мы все должны измениться», - подчеркивает автор: работодатели должны понять, что современный дом требует не прежних слуг, а квалифицированных специалистов, предоставляющих услуги; домашние работники должны стать такими специалистами, вежливыми, дисциплинированными, умеющими оказывать высококачественные услуги и с появлением новой техники расширять свои познания. И далее: «когда мы будем считать себя не слугами, а специалистами, то люди изменят к нам отношение. Наше рабочее время и оплата должны быть строго зафиксированы, нам положены страховка и банковская карта, еженедельный выходной, а главное - самоуважение и достоинство. Давайте все изменим наше мышление!»*.

По мнению Гаури, лозунг этого мультика принципиально важен. Чем меньше личного будет во взаимоотношениях домашних работников и их нанимателей, тем лучше. Они нуждаются не в том, чтобы их считали «членами семьи», а в том, чтобы труд домашней прислуги не отличался по социальному статусу от труда других представителей сервиса.

Наниматели должны сосредоточиться на получении квалифицированной услуги, а не на том, что ее предоставляет низкокастовая, неграмотная и беззащитная служанка. Гаури даже пыталась со-

здать в сфере домашнего обслуживания что-то вроде агрегатора такси типа «Убер» или западных клининговых компаний, когда клиент, нуждающийся в выполнении той или иной работы, мог бы по мобильному приложению или телефону вызвать уборщицу, повара, няню, сиделку и т.д., точно так же, как он вызывает электрика или сантехника.

Разумеется, такой подход, действительно сосредоточенный на услуге как таковой и исключающий личные взаимоотношения между работодателем и работником, оказался непригодным для домашнего хозяйства, тем более в Индии.

Мне симпатична Гаури, прежде всего тем, что, будучи дочерью богатых и успешных родителей, она смогла проникнуться не только состраданием, но и уважением к людям, которых многие представители ее круга считают существами низшего сорта; именно поэтому главной целью своей работы она всегда считала не столько повышение заработной платы домашних работниц, сколько защиту их прав и утверждение их человеческого достоинства.

Ее идеализм сочетается, что очень редко, с практичностью, а также реалистичным подходом к обществу, его устоям и предрассудкам. Она не пытается призвать угнетенных на баррикады или изменить мир, отлично понимая, что главным препятствием в ее деятельности являются, с одной стороны, вековые традиции, а с другой - менталитет растущей прослойки современных нуворишей, для которых патриархальные взгляды прежней аристократии на взаимоотношения с прислугой не имеют никакой цены. Неудачная судьба проектов не обескуражила Гаури: сейчас, взяв тайм-аут и сосредоточившись на воспитании маленькой дочери, она продолжает размышлять о новых формах деятельности, о поиске единомышленников, с которыми вместе она снова попытается повлиять на предрассудки и социальную несправедливость.

* <https://www.youtube.com/watch?v=BBk4zKia6vM> (accessed 08.04.2019)

Список литературы / References

1. Anderson B. *Doing the Dirty Work? The Global Politics of Domestic Labour*. London and New York, 2000.
2. Fauve-Chamoux Anoinette (ed.). *Domestic Service and the Formation of European Identity. Understanding the Globalization of Domestic Work, 16th - 21st Centuries*. Bern, 2004.
3. Cox R. *The Servant Problem: Domestic Employment in a Global Economy*. London - New York, 2006.
4. Meerkerk van Nederveen Elise, Neunsinger Silke and Hoerder Dirk. (ed.). *Towards a Global History of Domestic and Caregiving Workers*. Leiden, 2015.
5. Юрлова Е.С. От неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики. М., 2003. (Yurlova E.S. 2003. *From the Untouchables to the Dalits. Essays on History, Ideology and Politics*. M.) (In Russ.)
6. Lahiri T. *Maid in India. Stories of Opportunity and Inequality Within Our Homes*. Delhi, 2017.
7. Frøystad K. Master-Servant Relations and the Domestic Reproduction of Caste in Northern India // *Ethnos*, Vol. 68, № 1, p. 83.
8. Nizami K.A. Sayid Ahmad Khan. Delhi, 1967.